

9. Халит, Н.Х. Полемика вокруг реконструкции мечети Кул-Шариф в Казанском Кремле: политические аспекты защиты татарского архитектурного наследия // Панорама-Форум. 1997. № S 12. Ислам в татарском мире: история и современность: материалы междунар. симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. С. 233–250.

УДК 783

**ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ
П.П. МИРОНОСИЦКОГО ДЛЯ ЖЕНСКОГО ХОРА КАК ОДИН
ИЗ АСПЕКТОВ ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Е.С. Фуфаева

*Московская духовная академия Русской Православной Церкви
г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются церковно-певческие сочинения П.П. Мироносицкого «Акафист Пресвятей Богородице явления ради чудотворной иконы Ея Казанския» и «Подобны осьми гласов». Данные произведения были написаны автором для руководимого им учебного хора Свято-Владимирской церковно-учительской женской школы и получили распространение в церковно-учительских и второклассных школах Российской империи.

Abstract. The article discusses the church-singing compositions of P.P. Mironositsky "Akathist to the Most Holy Theotokos of the appearance for the sake of Her miraculous icon of Kazan" and " Chant-samples of the eight voices". These works were written by the author for the educational choir of St. Vladimir's church Teachers' School and were distributed in church teachers' and second-grade schools of the Russian Empire.

Ключевые слова: акафист, церковные распевы, подобны, осьмогласие.

Key words: Akaphist, Ecclesiastical Chants, Chant-Samples (Podobny), Octoechos.

Церковно-певческие сочинения Порфирия Петровича Мироносицкого (1867–1932) для женского четырехголосного хора до настоящего времени остаются малоизвестными, в то время как его сочинения для смешанного хора вошли в обиход современного церковного пения. На наш взгляд, это объяснимо тем обстоятельством, что в современной богослужебной практике очень редки однородные четырехголосные женские хоры. Большинство своих богослужебных сочинений П.П. Мироносицкий написал для однородного женского хора, которым он управлял на протяжении почти двадцати лет (с 1898 года [5, с. 187]) – учебного хора Свято-Владимирской церковно-учительской школы г. Санкт-Петербурга. Данная школа имела высоких покровителей в лице обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева и его супруги, Е.А. Победоносцевой, попечительницы школы, и была своего рода образцовой и одновременно экспериментальной площадкой для других церковно-учительских школ империи.

П.П. Мироносицкий, будучи регентом-практиком, отмечал, что современные ему многочисленные женские четырехголосные хоры вынуждены «петь церковные службы по рукописным нотам, часто неисправной редакции, или же по нотам, предназначенным для мужского и даже смешанного хора» [17]. Выпуская в свет нотные сочинения для своего хора, П.П. Мироносицкий стремился прийти на помощь коллегам-регентам женских хоров.

В данной статье пойдет речь о двух певческих сборниках П.П. Мироносицкого, которые были не только допущены для употребления в системе учебных заведений Училищного совета при Синоде, но и были разосланы в административном порядке «в 8 церковно-учительских и 168 второклассных женских школ за счет кредита по устройству и содержанию этих школ» [15, л.1 об.].

В синодальный период принцип осмогласия в церковном пении повсеместно попирался, пение на подобен практически исчезло из клиросной практики. П.П. Мироносицкий, будучи приверженцем уставного церковного пения, в своей педагогической деятельности

особое внимание при подготовке будущих педагогов-регентов обращал на изучение изменяемых песнопений: «Для городских и во всем подражающих им сельских хоров большую трудность представляет пение новых, незаученных осмогласных песнопений... нередко для облегчения произвольно изменяется самый глас стихир... все прокимны большею частью поются на один 4-й глас... вместо ирмосов поют заученную катавасию... Во избежание подобных грубых неисправностей хора воспитанницы в качестве будущих руководительниц сельских хоров, на опыте знакомятся с приемами разучивания всевозможных осмогласных песнопений» [8, с. 24].

Сочинение П.П. Мироносицкого «Акафист Пресвятей Богородице явления ради чудотворной иконы Ея Казанския» [3] уникально среди церковных песнопений не только потому, что это единственный акафист, полностью положенный на ноты для пения его нараспев за богослужением, но еще и потому, что музыкальный его текст не сочинен автором произвольно, но искусно «сплетен» из церковных напевов, будто полотно, сотканное из драгоценных нитей.

Подробный анализ данного сочинения был произведен нами в рамках доклада на первой конференции «Чудотворный образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации» [16]. Тогда же прозвучали фрагменты этого ныне малоизвестного сочинения в исполнении Хора регентского отделения Казанской духовной семинарии под руководством доцента Казанской духовной семинарии Л.П. Есиной. Однако вопрос, почему автор выбрал акафист именно Казанской иконе Богородицы, оставался открытым, пока не были выявлены некоторые интересные обстоятельства, связанные с историей этого нотного произведения.

Храм Свято-Владимирской учительской школы в честь Покрова Пресвятой Богородицы был построен значительно позже основания школы. Первой же церковью, в которой молились воспитанницы, была

деревянная церковь Казанской иконы Божией Матери ¹. День основания школы приходился на осенний праздник Казанской иконы Божией Матери и с первых лет существования школы этот праздник, ставший впоследствии Актовым днем [5, с. 21], проходил особенно торжественно. Судьбоносным явился этот день и для самого П.П. Мироносицкого. Согласно его воспоминаниям, он впервые управлял полным хором воспитанниц на всенощной под Казанскую (22 октября) [5, с. 187]. Именно для того, чтобы отметить этот праздник особым почитанием, им был полностью положен на ноты акафист Казанской иконе Богородицы.

Постепенно в школе сложилась традиция пения нотного акафиста 21 октября вместо всенощной накануне праздника Казанской иконы Божией Матери [4]. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии А.А. Бронзов так писал об этом: «Происходит нечто единственное в своем роде, особого рода праздник, на который специально приезжают издалека... Такой акафист следовало бы раз-два в год петь в Казанском Соборе и именно Свято-Владимирским воспитанницам с их особенной настроенностью религиозной, которая сообщает их пению неизъяснимую прелесть...» [5, с. 231].

Примечательно еще и то, что это произведение исполнялось хором воспитанниц под руководством автора не только за богослужением, но и для именитых гостей. 1 ноября 1913 года акафист был исполнен ими по просьбе первенствующего в то время иерарха, московского митрополита Макария (Невского), при посещении им Свято-Владимирской школы. Он был знатоком церковного пения и в годы своей работы в Казани (1868–1869 гг.) в кряшено-татарской школе Н.И. Ильминского. Отец Макарий обучил регента и создал хор из числа учащихся этой школы, чем положил начало богослужения на иностранных языках в Казанской епархии. По всей видимости, митрополит Макарий высоко оценили

¹ Это первая по времени церковь в Новодевичьем монастыре г. Санкт-Петербурга, под покровом которого и возросла Свято-Владимирская школа.

и услышанный Акафист, и его исполнение, поскольку уже вскоре – 15 декабря 1913 года – П.П. Мироносицкий со своим хором исполнял этот акафист специально уже для всех членов Синода.

В настоящее время сложно представить церковный хор, который бы стал петь данный акафист на богослужении, ведь пение акафиста займет не менее 1,5 часов. Но и внебогослужебное (в рамках концерта) исполнение нескольких икосов акафиста позволяет почувствовать самобытный характер этого сочинения П.П. Мироносицкого.

В русле популяризации церковных напевов находится и другое произведение П.П. Мироносицкого для женского хора – «Подобны осьми гласов» [13]. Нам известно еще только лишь одно дореволюционное издание гармонизированных подобнов авторства Г.Ф. Львовского, написанных для большого смешанного хора [12].

Если строго следовать церковно-певческой терминологии, то данный сборник П.П. Мироносицкого нужно именовать не подобнами (греч. *πρόβόμοι* – очень похожее), а самоподобнами (греч. *αὐτόμελον*) [6], поскольку автор использует текстовой и мелодический материал тех стихир, которые сами служат образцом для пения по их «подобию» иных стихир согласно предписанию богослужебного устава. К тому же в музыкальном плане вариант гармонизации П.П. Мироносицкого не может быть использован как образец для распевания стихир ввиду сложности музыкального материала. Скорее это самостоятельные песнопения, предназначение которых автор определял следующим образом: «... для исполнения не только на тех богослужениях, для коих они положены по уставу, но и на литургии после причастна и на внебогослужебных и домашних певческих собраниях» [15, л. 1].

На современном этапе развития церковного пения распространению, изучению и исполнению подобнов за богослужением уделяется гораздо больше внимания, чем во дореволюционной певческой практике. В учебных программах многих регентских отделений (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Московская духовная академия и т.д.) подобны изучаются наравне с основными гласовыми напевами.

В современных изданиях отражены подчас несколько вариантов напевов одного и того же подобра. К примеру, подобен 1-го гласа «Небесных чинов радование» представлен в 9 вариантах: знаменный, киевский, Киево-Печерской лавры, Глинской пустыни, Почаевской лавры, Седмиозерной пустыни, Оптиной пустыни, Валаамский, Болгарский [1, 2, 10, 11, 14]. Такое разнообразие не могло быть допустимо к изданию и распространению в эпоху господства «придворного напева». Выходом, по словам К.П. Победоносцева, было обращение к синодальным изданиям богослужебных певческих книг [7, с. 391], как авторитетному и аутентичному источнику церковных распевов, и П.П. Мироносицкий, будучи представителем своей музыкальной эпохи, вслед за Г.Ф. Львовским, берет материал для гармонизации из «Октоиха нотного пения» [9], скрупулёзно отмечая в своем издании над каждым новым подобном номер листа, откуда им взят тот или иной распев.

Характеризуя стиль гармонизации П.П. Мироносицкого, следует отметить, что он имеет черты как новой петербургской, так и московской композиторской школы:

- традиционное для петербуржцев помещение уставной мелодии в верхний голос сочетается с элементами подголосочности (эпизодическое ответвление от унисона) и непостоянного четырехголосья (объединения 1-го и 2-го альты в унисон с подвижной мелодической линией), свойственными московской школе;

- П.П. Мироносицкий подчеркнуто бережно относится к уставной мелодии, как и представители московской школы, он воспроизводит взятую мелодию без изменений и сокращений в угоду гармонии (особенно в зоне каданса);

- свободный симметричный ритм подбров у П.П. Мироносицкого основывается исключительно на словесном ритме;

- голосоведение свободное: местами мелодия дублируется в терцию, местами – в сексту; бас часто занят «кварто-квинтовой гимнастикой», но в целом он более мелодизированный, чем в гармонизациях композиторов петербургской школы;

— гармонический план сочетает применение мягко диссонирующих аккордов (D7 с обращениями, УмVII7) и присутствие септаккордов побочных ступеней (II7 с обращениями) как проходящих звуков, но отсутствует характерный для Капеллы читок на D7. Все это в сочетании с плагальной гармонией, преимущественно натуральным минором, отклонениями в параллельный минор, тональности субдоминанты, второй ступени создает объемное и характерное звучание древних церковных напевов;

— автор обогащает музыкальный язык своего сочинения нехарактерным для церковного обихода приемом — применением задержания.

Конечно, данную гармонизацию нельзя назвать идеальной: в музыкальном тексте имеются немелодические ходы средних голосов, однако, в значительно меньшем объеме, чем, к примеру, в гармонизациях Н.М. Потулова. В то же время налицо художественные достоинства данного сборника.

В заключение отметим, что и «Акафист» и «Подобны» написаны П.П. Мироносицким с учетом тесситурной специфики голосов учащихся (девушек в возрасте от 12 до 20 лет): общехоровой диапазон сочинений чуть больше двух октав — от f (проходящая у вторых альтов) до g² (у первых сопрано).

П.П. Мироносицкому удалось художественно актуализировать древние напевы подобнов для ученической аудитории путем сочетания строгого сохранения уставных напевов и использования современных ему приемов гармонизации церковных напевов как новой петербургской, так и московской композиторских школ. Что касается «Акафиста», то жанровую принадлежность данного сочинения П.П. Мироносицкого сложно сформулировать.

Это не авторское сочинение, поскольку в основе лежат напевы осьмогласия, но в то же время и не гармонизация, поскольку напевы художественно обработаны автором. Это скорее нотно зафиксированный труд распевщика. На наш взгляд, это хороший педагогический прием, призванный привить учащимся любовь к церковным напевам и показать их творческий потенциал.

Список литературы

1. Абрамова, А. Толковое осмогласие употребительных роспевов Русской Православной Церкви. 1-й глас. М.: Московские православные регентские курсы, 2010. 98 с.
2. Азбука осмогласия. Вып. 3: Подобны / сост. Л.П. Заманская. М.: ПСТГУ, 2018. 70 с.
3. Акафист Пресвятей Богородице явления ради чудотворных иконы Ея Казанския. Для четырехголосного женского (однородного) хора переложил П. Мироносицкий. Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде. СПб.: Синодальная типография, 1913. 28 с.
4. Бронзов, А.А. Исполнение акафиста в честь Казанской иконы Божией Матери // Колокол. 25 октября 1911 года, № 1667.
5. Бронзов, А.А. Свято-Владимирская женская церковная учительская школа в Петрограде за 25 лет ее существования (1889-1914 гг.). Петроград: Синодальная типография, 1914. 294 с.
6. Гарднер, И. Забытое богатство (о пении на «подобен») // Подобны / сост. Л.В. Вовчук. Киев, 2004. С. 4–14.
7. Гарднер, И.А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 1998. 640 с.
8. Мироносицкий, П. Свято-Владимирская женская церковно-учительская школа в Санкт-Петербурге // Народное образование. 1896. Кн. III. Июнь. С. 20–28.

9. Октоих нотнаго пения, сиречь Осмогласникъ обдержай возследованіе воскресныя службы осми гласовъ въ богородичны всея седмицы. М.: Въ синодальной типографіи, 1889. 125 с.
10. Подобны / сост. Л.В. Вовчук. Киев, 2004. 176 с.
11. Подобны // Октоих, сиречь Осмогласник. Приложение [Ноты]: [для хора разных составов]. М.: Издат. Совет Рус. православ. церкви, 2004. 208 с.
12. Подобны восьми гласов / переложение Г.Ф. Львовского. СПб., 1900. 53 с.
13. Подобны осми гласов знаменного и Киевского роспевов для 4х-голосного женского (или детского хора) / переложил П. Мироносицкий. СПб., 1913. 20 с.
14. Подобны роспевов русских монастырей / под ред. арх. Матфея. М., 1999. 33 с.
15. Российский государственный исторический архив, Ф. 803 – Училищный совет при Святейшем Синоде, Оп. 13, Д. 173.
16. Фуфаева, Е.С. «Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной иконы, именуемой «Казанская», для четырехголосного женского хора в переложении П.П. Мироносицкого» // Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации: сборник избранных статей по итогам работы Международной научно-практической конференции. Казань, 19-21 июля 2016 года. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. С. 176–181.
17. Церковное пение: Круг богослужебных песнопений для четырехголосного женского хора. Вып. 3: Песнопения литургии: партитура / сост. П. Мироносицкий. СПб.: Свято-Владимирская церк.-учительская женская школа, 1905. 104 с.: нот.